

Отечественный и зарубежный опыт обеспечения инклюзии в общем образовании: противоречия, проблемы, задачи

Хитрюк Вера Валерьевна, директор Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, доктор педагогических наук, доцент; 3577058@gmail.com

На основе анализа систем образования стран Скандинавии, Западной Европы, США, Китая, Австралии, Гонконга, государств постсоветского пространства и Беларуси определены и описаны основные общие механизмы и инструменты осуществления инклюзивной образовательной практики. Выявлены противоречия обеспечения инклюзии в общем образовании в социальном, образовательном и профессионально-педагогическом аспектах. Рассмотрены основные проблемы отечественной образовательной практики в контексте принципа инклюзии в образовании, сформулированы задачи, направленные на их разрешение.

Ключевые слова: общее образование; инклюзивные процессы; образовательная инклюзия; противоречия в обеспечении инклюзии; особые образовательные потребности; специальные условия образования; дети с особенностями психофизического развития; инструменты обеспечения инклюзивной образовательной практики.

Образовательная инклюзия постепенно становится обыденной практикой и характеристикой современного образования. Однако её смыслы как инструмента создания условий развития потенциалов личности каждого ребёнка и построения инклюзивного социума всё ещё остаются не до конца исследованными, осмысленными, используемыми. При этом образовательная инклюзия каждой страны имеет свою специфику и детерминирована рядом социальных, экономических и политических условий, культурных, этнических, религиозных и других традиций. Именно поэтому обращение к опыту разных стран в теме инклюзии в образовании, с одной стороны, даёт возможность определить стратегические векторы названных процессов в нашей стране, осмыслить последовательность совершаемых шагов, «сверить часы», а с другой — учесть промахи, ошибки, результаты неверно принятых решений и минимизировать собственные риски.

Анализ доступных источников литературы позволил изучить течение и процес-

суальные результаты инклюзивных процессов систем образования стран Скандинавии (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия) [1—4], Западной Европы (Италия, Великобритания, Германия, Португалия, Австрия, Польша) [5—12], постсоветского пространства (Украина, Российская Федерация, Молдова, Казахстан) [13—18], а также США, Австралии, Китая, Гонконга и Республики Беларусь [19—24].

Выбор стран был обусловлен рядом культурно-исторических, социально-экономических, профессионально-образовательных факторов, оказавших влияние на становление и развитие идей образовательной инклюзии, а также подходов к их реализации и обеспечению. Например, скандинавские страны имеют самый богатый опыт интеграции детей с особыми образовательными потребностями (ООП) в совместный образовательный процесс. США, страны Западной Европы последовательно внедряют общедемократические принципы в национальные системы образования, и это неизбежно требует обеспечения инклюзивных процессов. Страны

постсоветского пространства имеют общие исторические корни, методологические и организационные основы систем образования, в том числе обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития (ОПФР)/ограниченными возможностями здоровья в условиях совместного образовательного процесса. Кроме того, в выборе стран сыграла свою роль доступность литературных источников, явившихся основой аналитической работы. Анализируемый аспект — осуществление и ресурсное обеспечение инклюзивной образовательной практики.

Инклюзия в образовании в широком смысле понимается как предоставление качественного образования всем детям в обычных школах (включение детей, независимо от их способностей, особенностей, возможностей, потребностей (в том числе и особых) в совместный образовательный процесс). Причём в абсолютном большинстве литературных источников проблемное поле образовательной инклюзии определяется поиском путей включения в совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья/особенностями психофизического развития и инвалидностью. Это объясняется исторически сложившейся традицией присутствия в национальной системе образования той или иной страны двух подсистем, одна из которых была создана для обучения и воспитания нормотипичных детей, а другая — для детей с ограниченными возможностями здоровья/особенностями психофизического развития. Обе подсистемы развивались автономно, обеспечивая образовательные запросы каждой группы обучающихся. Процессы социальной интеграции и инклюзии неизбежно оказали влияние на образовательные традиции, встал вопрос об объединении имеющихся подсистем по принципу сосуществования и обеспечения принципа инклюзии в образовании.

Основными характеристиками образовательной инклюзии выступают:

- обеспечение права каждого человека на беспрепятственный доступ к удовлетворению образовательных потребностей;
- профилактика риска маргинализации и эксклюзии людей с особыми образовательными потребностями;
- всеобъемлющий характер, непрерывность, а следовательно, — процессуальность.

В результате проведённого анализа источников литературы были выявлены наиболее существенные, общие для разных стран механизмы и инструменты реализации инклюзивной образовательной практики. А именно: выявление трудностей (особых образовательных потребностей), с которыми сталкивается ребёнок в процессе обучения, и создание комплекса специальных условий, удовлетворяющих эти потребности, а также обеспечивающих необходимую поддержку развития его личностного потенциала и функциональных возможностей посредством определения оптимальной модели включения, адаптации и/или модификации содержания образования, методической индивидуальной дифференциации обучения.

Анализ опыта образовательной инклюзии в зарубежных странах, независимо от имеющихся национальных особенностей, позволяет сделать некоторые основные обобщения:

- несмотря на расширительное понимание образовательной инклюзии (включение разных категорий детей с особыми образовательными потребностями в совместный образовательный процесс) де-юре, в образовательной практике всех стран (де-факто) в первую очередь в фокусе внимания оказываются дети с особенностями психофизического развития/ограниченными возможностями здоровья;
- в странах Скандинавии, Западной Европы, СНГ, США, Австралии полемика на предмет необходимости и целесообразности инклюзивного образования завершена, инклюзия выступает в качестве принципа государственной политики, а главным вопросом общественного и профессионального обсуждения является *определение оптимальных механизмов и разработка качественных инструментов его реализации*. В нормативные законодательные акты каждой страны включены позиции, раскрывающие общие концептуальные подходы инклюзивных процессов в образовании, и обозначены механизмы их воплощения в жизнь. В то же время в научном и социальном сообществе Китая исследования данного феномена более 30 лет вызывают широкую общественную дискуссию («гегемония дискурса инклюзии» по выражению профессора Дэн Мэна);

- дефиниция «особые образовательные потребности» является основным термином, которым оперирует образовательная практика в теме инклюзивного образования;
- диагностика особых образовательных потребностей опирается не на Международную классификацию болезней (МКБ), где основной дефиницией является диагноз как дефицитарность ребёнка, а на Международную классификацию функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья ВОЗ (МКФ). Это позволяет иначе расставить образовательные акценты: уход от платформы коррекции недостаточности в пользу опоры на развитие личностных потенциалов и функциональных возможностей ребёнка;
- организация и обеспечение инклюзивных процессов детерминируется традициями, особенностями, финансовыми возможностями национальных систем образования и предпочитает различные варианты включения ребёнка с ООП в образовательный процесс, то есть речь идёт о диверсификации форм такого включения;
- осуществление инклюзивного образования обязательно предусматривает создание комплекса специальных условий, отвечающих характеру особых образовательных потребностей ребёнка как в организационном аспекте (координатор инклюзивного образования в учреждении, дополнительный педагог, мультидисциплинарная команда сопровождения, «соучительство», экстраресурс учреждений специального образования, мониторинговые процедуры, коррекционно-педагогическая помощь и др.), так и в содержательном (разработка индивидуальных программ обучения, разноуровневое содержание образования, выделение основных содержательных линий в учебных предметах, организация поддержки на разных уровнях с обеспечением гибкой возможности перехода от одного её вида к другому и т. д.);
- многообразие форм и моделей организации образовательного процесса в условиях образовательной инклюзии (неполный учебный день с периодическим посещением ребёнком уроков ресурсного класса; включение в общие классы на полный день; разноуровневая поддержка ребёнка (общая, интенсивная специальная — критерий дифференциации — качество и характер особых образовательных потребностей ребёнка)) определяет диверсификацию содержания профессиональной деятельности педагога и разнообразие содержания его подготовки на уровне высшего образования;
- учитель класса — основная фигура, обеспечивающая качество включения ребёнка с особыми образовательными потребностями в совместный с другими детьми образовательный процесс;
- характер и содержание консультативной и методической поддержки педагога со стороны учителя-дефектолога приобретают особую значимость и являются условием обеспечения качества инклюзивного обучения детей с ООП;
- психологическая безопасность и благополучие ребёнка как априорное условие взаимодействия и общения в инклюзивной образовательной среде, что обеспечивается такими важными инструментами, как конфиденциальность личной информации (характер особых образовательных потребностей; академическая успеваемость ребёнка и т. д.), поиск в каждом конкретном случае оптимального соотношения формирования академических и жизненных компетенций, методическая свобода учителя в выборе педагогических средств достижения целей.

В Республике Беларусь научное обсуждение и нормативное закрепление образовательной интеграции (как исторического начала развития инклюзивных процессов) и инклюзии связано исключительно с одной категорией обучающихся с особыми образовательными потребностями — категорией детей с особенностями психофизического развития. Социальная модель государственной политики в отношении прав лиц с ОПФР на получение образования стала формироваться благодаря принятию ряда международных документов: Саламанкской декларации (1994), Даркарских рамок действий (2000), Конвенции

о правах инвалидов (2006). В период с 1995 по 2015 годы в нашей стране интегрированное обучение и воспитание как форма организации специального образования получили научное обоснование и законодательное закрепление. Были разработаны и утверждены нормативная правовая база интегрированного обучения (Временное положение об интегрированном обучении детей с особенностями психофизического развития (1995); Закон об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании) (2004); Кодекс Республики Беларусь об образовании (2011); Государственная программа развития специального образования в 2012—2016 годах). Благодаря этому существенно сократилось количество специальных школ (с 95 до 51), более 70 % детей с ОПФР обучаются в рамках разных моделей интегрированного обучения и воспитания. В обозначенный период были разработана и внедрена модель интегрированного обучения [19], определены теоретические основы организации адаптивной образовательной среды, создана модель психолого-педагогического сопровождения в условиях интеграции [20; 21].

Обеспечение инклюзивных процессов в системе образования Беларуси определяется стратегическим документом (Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [22]) и раскрывает основные направления инклюзивного образования в отношении детей с особенностями психофизического развития. Концепция исходит из того, что все дети могут обучаться совместно во всех случаях, когда это является возможным, несмотря ни на какие трудности или различия, существующие между ними. При этом, исходя из определения термина «инклюзивное образование», представленного в Концепции, сфера распространённости инклюзивного образования не ограничивается только детьми с особенностями психофизического развития. Речь идёт об обучающихся с разными образовательными потребностями, в том числе об одарённых и талантливых детях; о детях с нарушениями поведения, девиантным поведением; детях, представляющих национальные меньшинства и семьи мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев; детях, находящихся в социально опасном положении, и других.

Новая редакция Кодекса Республики Беларусь об образовании не определяет дефиницию «инклюзивное образование», а номинирует принцип инклюзии в образовании (ст. 2) как один из принципов государственной политики [23].

В настоящее время в Республике Беларусь в формате экспериментальной деятельности апробируются четыре варианта/модели включения в совместный образовательный процесс детей с особенностями психофизического развития (от классов полного включения до специальных классов), которые учитывают характер и глубину их особых образовательных потребностей; возможную/оптимальную полноту включения ребёнка с особенностями психофизического развития в совместный образовательный процесс при обеспечении его качества для всех детей; необходимую степень адаптации и/или модификации содержания образования и методических приёмов; характер и содержание сопровождения на разных уровнях; полноту и способ получения коррекционно-педагогической помощи ребёнком с особенностями психофизического развития.

Следует говорить о противоречиях обеспечения инклюзии в общем образовании, по крайней мере, в социальном (макро- (социум) и микро- (отдельное учреждение образование) уровнях), образовательном (личностном, содержательно-смысловом, инструментально-технологическом) и профессионально-педагогическом аспектах. Так, в **социальном аспекте** необходимо отметить **противоречия между:**

- осознанием генеральной цели инклюзивного образования как инструмента повышения качества жизни людей с разными особыми образовательными потребностями и крайне недостаточным использованием важного ресурса — потенциалов личности как механизма обеспечения достижения цели;
- номинированием позиций государственной политики в сфере образования в контексте принципа инклюзии и наличием очень «несмелых» консолидированных административных, научных, профессионально-педагогических шагов, направленных на анализ реальных потребностей обучающихся и их обеспечение в полном объёме;

- декларативной позицией в понимании инклюзии в широком смысле (де-юре) в отношении всех детей, имеющих те или иные особые образовательные потребности, и реальным практикоприменением инклюзивного подхода в узком его понимании (в отношении детей с ОПФР и инвалидностью, проявляющихся в лёгкой и умеренной степенях).

Образовательный аспект может быть охарактеризован **противоречиями между:**

- принятием идей образовательной инклюзии профессиональным педагогическим сообществом и обеспечением подлинного качества образования для каждого ребёнка («моральный императив выступает против эмпирического обоснования»);
- активным обсуждением инклюзивного образования в ценностном и технологическом аспектах и слабой номинацией его смыслов с позиций развития потенциалов личности каждого ребёнка, его функциональных возможностей как ресурса развития всего социального сообщества;
- целесообразностью центрации на личностном потенциале, возможностях и потребностях ребёнка и традиционном фокусировании внимания на его дефицитарности;
- решением задачи формирования академических компетенций и необходимостью достижения стратегической цели образовательной инклюзии — развития потенциала личности ребёнка с ООП, его функциональных возможностей;
- признанием ценности образовательной инклюзии и слабым использованием потенциала всех его участников, в том числе семьи ребёнка с ООП, сверстников и родительского сообщества класса;
- допустимой вариативностью содержания наполнения образования и отсутствием инструментов индивидуализации содержания с учётом особых образовательных потребностей конкретного ребёнка.

В профессионально-педагогическом аспекте очевидными становятся **противоречия между:**

- вариативной подготовкой педагогических кадров для реализации образовательных программ основного образования в ситуации «детской од-

нородности» и остро назревшей потребностью подготовки педагога, готового и способного эффективно работать в условиях детской неоднородности (гетерогенности состава детского коллектива);

- устоявшимся традиционным пониманием сущности педагогической деятельности, роли учителя как основного и часто единственного субъекта образовательного процесса, который транслирует заданное образовательными стандартами содержание, определяет методические подходы и приёмы работы, и подготовкой педагога, готового и способного к эффективному профессиональному взаимодействию с другими участниками образовательного процесса;
- пониманием позиции учителя с точки зрения субъекта профессиональной деятельности (достаточно авторитарной) и подготовкой педагога в аспекте его профессиональной субъектной позиции через призму «видения» субъектности каждого ребёнка;
- методической подготовкой педагогов, отвечающей образовательным потребностям «стандартного» ребёнка, и таковой педагога, опирающейся на умение увидеть трудности, с которыми сталкивается ребёнок, определить его особые образовательные потребности и создать необходимые специальные условия для их удовлетворения, а также оказать ему поддержку.

На основании всего сказанного возможно сформулировать *ряд проблем*, подлежащих осмыслению и трансформации в плоскости задач научных исследований и образовательной практики. Это:

- артикулирование целей образования в национальной системе с позиций принципа инклюзии (в широком смысле) и обозначение механизмов и инструментов их достижения;
- обеспечение развития личностных потенциалов (функциональных и личностных возможностей) каждого ребёнка в условиях детской неоднородности;
- реализация принципа инклюзивного образования в подлинном (широком) контексте принципа инклюзии, предполагающая вариативность и разнообразие содержания (в пределах допустимого) и образовательных

- маршрутов ребёнка с ООП, гибкости процедуры изменения маршрута;
- целесообразное актуальное ресурсное обеспечение (в том числе вспомогательными средствами и технологиями) образовательной среды учреждения образования с учётом образовательных потребностей конкретных детей;
  - обеспечение максимальной конгруэнтности инклюзивных образовательных практик вне зависимости от места проживания ребёнка;
  - обоснование концептуальных подходов и направлений в подготовке, переподготовке и повышении квалификации педагогических работников, способных обеспечить качество совместного образования всех детей (теоретико-методологического обоснования императивов профессионально-педагогической подготовки в контексте особых образовательных потребностей (обоснование социокультурного контекста модернизации профессионально-педагогической подготовки; определение теоретико-методологических подходов к разработке типологии особых образова-

тельных потребностей в контексте компетентностного подхода; создание типологии ООП обучающихся дошкольного и школьного возрастов; формулирование дидактических требований к целеполаганию, отбору и конструированию содержания образования, формам и методам, оценке результатов профессионально-педагогической подготовки в новых профессиональных условиях));

- определение инвариантной (для всех педагогических работников вне зависимости от направления специальности) и вариативных (в соответствии с родом педагогической деятельности) составляющих профессиональной педагогической подготовки, способной обеспечить эффективную деятельность в ситуации детской неоднородности.

Таким образом, проведённый анализ позволил увидеть стратегические направления и механизмы развития инклюзивной образовательной практики в нашей стране, определить направления работы по выявлению и аккумулярованию имеющихся, а также созданию недостающих ресурсов и инструментов.

Литература

1. Алин, Б. Специальное образование в Швеции [Электронный ресурс] / Б. Алин, К. Шриннхольм. — Режим доступа : <http://www.modernstudy.ru/pdds-7016-1.html>. — Дата доступа : 25.08.2021.
2. Иттерстад, Г. Инклюзия — что означает это понятие, и с какими проблемами сталкивается норвежская школа, претворяя его в жизнь? [Электронный ресурс] / Г. Иттерстад. — Режим доступа : http://psyjournals.ru/psyedu/2011/n3/Ytterstad_full.shtml. — Дата доступа : 10.09.2021.
3. Кесялахти, Э. Претворяя в жизнь идеи инклюзивного образования : опыт соседних стран / Э. Кесялахти, С. Вяюрюнен // Рованиеми : Университет Лапландии, 2013. — 133 с.
4. Ясинская, В. Инклюзивное образование Норвегии и Украины : сравниваем системы [Электронный ресурс] / В. Ясинская. — Режим доступа : <http://forshmag.me/2017/05/17/inklyuzivnoe-obrazovanie-norvegii-i-ukrainy-sravnivaem-sistemy>. — Дата доступа : 03.09.2021.
5. Заорска, М. Система специального образования детей с нарушениями развития в Польше — интеграция или сегрегация [Электронный ресурс] / М. Заорска // Клиническая и специальная психология. — 2012. — № 1. — Режим доступа : <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n1/49972.shtml>. — Дата доступа : 29.05.2021.
6. Камерини, А. Полная инклюзия в Италии : радикальная реформа [Электронный ресурс] / А. Камерини. — Режим доступа : <http://900igr.net/prezentacija/ekonomika/polnaja-inkluzija-v-italii-radikalnaja-reforma-82986.html>. — Дата доступа : 03.09.2021.
7. Международный опыт в области инклюзивного образования : Англия [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://edu-open.ru/Portals/0/Documents/international/england.pdf>. — Дата доступа : 10.09.2021.
8. Родригеш Д. Международный опыт инклюзивного образования : Португалия [Электронный ресурс] / Д. Родригеш, Ж. Нугейра // Специальное включающее образование в Португалии : факты и выбор. — Режим доступа : edu-open.ru/Portals/0/Documents/international/port.pdf. — Дата доступа : 25.08.2021.
9. Пути образования в Австрии 2016/17 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.bmb.gv.at/enfr/bw_russ/bildungswege2016_rus.pdf?5te5kl. — Дата доступа : 25.08.2021.
10. Саркисян, К. Р. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в Дании [Электронный ресурс] / К. Р. Саркисян. — Режим доступа : http://www.ncfu.net/uploads/doc/sarkisiyan_pmis_ipmor_2015.pdf. — Дата доступа : 25.08.2021.

11. Bundesministerium für Bildung und Frauen : Verbindliche Richtlinie zur Entwicklung von Inklusiven Modellregionen [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.bmb.gv.at/schulen/bw/abs/rl_inklusive_modell_2015.pdf. — Дата доступа : 20.08.2021.
12. Inklusion — Nordrhein-Westfalen direct, специальный выпуск Министерства образования и обучения Северный Рейн-Вестфалия, янв. 2014 г., Дюссельдорф [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://broschueren.nordrheinwestfalendirekt.de/...nrw.../158>. — Дата доступа : 25.08.2021.
13. Внедрение инклюзивного образования в общеобразовательные школы Казахстана [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://kopilkaurokov.ru/prochee/prochee/vniedreniie-inkliuzivnogho-obrazovaniia-v-obshchieobrazovatelnye-shkoly-kazakhstan>. — Дата доступа : 24.05.2017.
14. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов о её миссии в Республике Молдова [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://md.one.un.org/content/dam/unct/moldova/docs/pub/A%20HRC%2031%2062%20Add.2_R.pdf. — Дата доступа : 29.05.2021.
15. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / Н. В. Ласкина, Н. А. Новикова, Н. С. Лежнева, Н. Ю. Тимофеева, С. А. Слесарев, Ю. Н. Вахрушева. — Режим доступа : <http://roo.spb.ru>. — Дата доступа : 24.05.2021.
16. Кутепова, Е. Н. История развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в зарубежных странах и России : лекция [Электронный ресурс] / Е. Н. Кутепова. — Режим доступа : <http://www.deti-groos.h19.ru/iriodsovz.doc/>. — Дата доступа : 18.05.2017.
17. О правах ребёнка в Республике Казахстан : Закон Респ. Казахстан, 8 августа 2002 г., № 345 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460. — Дата доступа : 10.09.2021.
18. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» / под ред. А. Н. Козырина // СПС КонсультантПлюс. — 2015.
19. Коноплёва, А. Н. Интегрированное обучение и воспитание детей с особенностями психофизического развития : монография / А. Н. Коноплёва, Т. Л. Лещинская. — Минск : НИО, 2003. — 232 с.
20. Гайдукевич, С. Е. Ребёнок с особенностями психического развития : современные акценты воспитания : реалии интегрированного обучения и воспитания / С. Е. Гайдукевич // Народная асвета. — 2013. — № 1. — С. 24—27.
21. Гайдукевич, С. Е. Организация образовательной среды для детей с особенностями психофизического развития в условиях интегрированного обучения : учеб.-метод. пособие / С. Е. Гайдукевич [и др.] ; под общ. ред. С. Е. Гайдукевич, В. В. Чечета. — Минск : БГПУ, 2006. — 98 с.
22. Концепция развития инклюзивного образования обучающихся с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://asabliva.by>. — Дата доступа : 29.08.2021.
23. Закон Республики Беларусь «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании» (Проект) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=202008700>. — Дата доступа : 13.02.2021.
24. Хитрюк, В. В. Принцип инклюзии в образовании : новая вывеска или новые смыслы? / В. В. Хитрюк // Народная асвета. — 2021. — № 1. — С. 3—7.

Материал поступил в редакцию 31.01.2022.

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING INCLUSION IN GENERAL EDUCATION: CONTRADICTIONS, PROBLEMS, TASKS

Vera V. Khitryuk, Director of the Institute of Inclusive Education of the Belarusian State Pedagogical University Named after Maxim Tank, Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Prof.; 3577058@gmail.com

Based on the analysis of the education systems of the countries of Scandinavia, Western Europe, the USA, China, Australia, Hong Kong, the states of the post-Soviet space and Belarus, the main general mechanisms and tools for implementing inclusive educational practice have been identified and described. Contradictions of ensuring inclusion in general education in social, educational and professional-pedagogical aspects have been revealed. The main problems of domestic educational practice have been considered in the context of the principle of inclusion in education, tasks aimed at their solution have been formulated.

Keywords: general education; inclusive processes; educational inclusion; contradictions in ensuring inclusion; special educational needs; special education conditions; children with special needs of psychophysical development; tools for ensuring inclusive educational practice.

References

1. Alin, B. Special'noe obrazovanie v SHvecii [Elektronnyj resurs] / B. Alin, K. SHrinhol'm. — Rezhim dostupa : <http://www.modernstudy.ru/pdds-7016-1.html>. — Data dostupa : 25.08.2021.
2. Itterstad, G. Inklyuziya — chto oznachaet eto ponyatie, i s kakimi problemami stalkivaetsya norvezhskaya shkola, pretvoryaya ego v zhizn'? [Elektronnyj resurs] / G. Itterstad. — Rezhim dostupa : http://psyjournals.ru/psyedu/2011/n3/Ytterstad_full.shtml. — Data dostupa : 10.09.2021.
3. Kesyalhti, E. Pretvoryaya v zhizn' idei inklyuzivnogo obrazovaniya : opyt sosednih stran / E. Kesyalhti, S. Vyayuryunen // Rovaniemi : Universitet Laplandii, 2013. — 133 s.
4. YAsinskaya, V. Inklyuzivnoe obrazovanie Norvegii i Ukrainy : sravnivaem sistemy [Elektronnyj resurs] / V. YAsinskaya. — Rezhim dostupa : <http://forshmag.me/2017/05/17/inklyuzivnoe-obrazovanie-norvegii-i-ukrainy-sravnivaem-sistemy>. — Data dostupa : 03.09.2021.
5. Zaorska, M. Sistema special'nogo obrazovaniya detej s narusheniyami razvitiya v Pol'she — integraciya ili segregaciya [Elektronnyj resurs] / M. Zaorska // Klinicheskaya i special'naya psihologiya. — 2012. — № 1. — Rezhim dostupa : <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n1/49972.shtml>. — Data dostupa : 29.05.2021.
6. Kamerini, A. Polnaya inklyuziya v Italii : radikal'naya reforma [Elektronnyj resurs] / A. Kamerini. — Rezhim dostupa : <http://900igr.net/prezentacija/ekonomika/polnaja-inkljuzija-v-italii-radikalnaja-reforma-82986.html>. — Data dostupa : 03.09.2021.
7. Mezhdunarodnyj opyt v oblasti inklyuzivnogo obrazovaniya : Angliya [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : <http://edu-open.ru/Portals/0/Documents/international/england.pdf>. — Data dostupa : 10.09.2021.
8. Rodrigesh D. Mezhdunarodnyj opyt inklyuzivnogo obrazovaniya : Portugaliya [Elektronnyj resurs] / D. Rodrigesh, ZH. Nugejra // Special'noe vkluchayushchee obrazovanie v Portugalii : fakty i vybor. — Rezhim dostupa : edu-open.ru/Portals/0/Documents/international/port.pdf. — Data dostupa : 25.08.2021.
9. Puti obrazovaniya v Avstirii 2016/17 [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : https://www.bmb.gv.at/enfr/bw_russ/bildungswege2016_rus.pdf?5te5kl. — Data dostupa : 25.08.2021.
10. Sarkisyan, K. R. Obrazovanie lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v Danii [Elektronnyj resurs] / K. R. Sarkisyan. — Rezhim dostupa : http://www.ncfu.net/uploads/doc/sarkisyan_pmis_ipmop_2015.pdf. — Data dostupa : 25.08.2021.
11. Bundesministerium für Bildung und Frauen : Verbindliche Richtlinie zur Entwicklung von Inklusive Modellregionen [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : https://www.bmb.gv.at/schulen/bw/abs/rl_inklusive_modell_2015.pdf. — Data dostupa : 20.08.2021.
12. Inklusion — Nordrhein-Westfalen direct, special'nyj vypusk Ministerstva obrazovaniya i obucheniya Severnyj Rejn-Vestfaliya, yanv. 2014 g., Dyussel'dorf [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : <https://broshueren.nordrheinwestfalendirekt.de/...nrw.../158>. — Data dostupa : 25.08.2021.
13. Vnedrenie inklyuzivnogo obrazovaniya v obshcheobrazovatel'nye shkoly Kazahstana [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : <https://kopilkaurokov.ru/prochee/prochee/vniedreniie-inkliuzivnogho-obrazovaniia-v-obshchieobrazovatel-nyie-shkoly-kazahstana>. — Data dostupa : 24.05.2017.
14. Doklad Special'nogo dokladchika po voprosu o pravah invalidov o eyo missii v Respublike Moldova [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : http://md.one.un.org/content/dam/unct/moldova/docs/pub/A%20HRC%2031%2062%20Add.2_R.pdf. — Data dostupa : 29.05.2021.
15. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) [Elektronnyj resurs] / N. V. Laskina, N. A. Novikova, N. S. Lezhneva, N. YU. Timofeeva, S. A. Slesarev, YU. N. Vahrusheva. — Rezhim dostupa : <http://roo.spb.ru>. — Data dostupa : 24.05.2021.
16. Kutepova, E. N. Istoriya razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v zarubezhnyh stranah i Rossii : lekciya [Elektronnyj resurs] / E. N. Kutepova. — Rezhim dostupa : <http://www.deti-gpooch.h19.ru/iriodsozv.doc/>. — Data dostupa : 15.05.2017.
17. O pravah rebyonka v Respublike Kazahstan : Zakon Resp. Kazahstan, 8 avgusta 2002 g., № 345 [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460. — Data dostupa : 10.09.2021.
18. Postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» / pod red. A. N. Kozyrina // SPS Konsul'tantPlyus. — 2015.
19. Konoplyova, A. N. Integrirovannoe obuchenie i vospitanie detej s osobennostyami psihofizicheskogo razvitiya : monografiya / A. N. Konoplyova, T. L. Leshchinskaya. — Minsk : NIO, 2003. — 232 s.
20. Gajdukevich, S. E. Rebyonok s osobennostyami psihicheskogo razvitiya : sovremennye akcenty vospitaniya : realii integrirovannogo obucheniya i vospitaniya / S. E. Gajdukevich // Narodnaya asveta. — 2013. — № 1. — S. 24—27.
21. Gajdukevich, S. E. Organizaciya obrazovatel'noj sredy dlya detej s osobennostyami psihofizicheskogo razvitiya v usloviyah integrirovannogo obucheniya : ucheb.-metod. posobie / S. E. Gajdukevich [i dr.] ; pod obshch. red. S. E. Gajdukevich, V. V. CHEcheta. — Minsk : BGPU, 2006. — 98 s.
22. Konceptsiya razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya obuchayushchihsya s osobennostyami psihofizicheskogo razvitiya v Respublike Belarus' [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : <http://asabliva.by>. — Data dostupa : 29.08.2021.
23. Zakon Respubliki Belarus' «Ob izmenenii Kodeksa Respubliki Belarus' ob obrazovanii» (Proekt) [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=202008700>. — Data dostupa : 13.02.2021.
24. Hitryuk, V. V. Princip inklyuzii v obrazovanii : novaya vyveska ili novye smysly? / V. V. Hitryuk // Narodnaya asveta. — 2021. — № 1. — S. 3—7.

Submitted 31.01.2022.